

Глава 13

Война и мир

В конце Талмуда, в самом конце раздела *Окцин*, Р. Шимон бен Халафта говорит: «Б-г не нашел иного вместилища для благословения Израиля, чем мир (*Псалмы* 29:11): „Г-дь даст силу Своему народу, Г-дь благословит Свой народ миром“».

У мудрецов можно найти и другие слова: «Велик мир, ибо Б-жье имя – Мир» (*Бамидбар раба* 11:7); «Велик мир, ибо он включает все благословения» (*Вайикра раба* 9:9); «Велик мир, ибо именно так завершается благословение священника» (*Танхума, Цав*, 7).

Есть и такие слова: «Велик мир, ибо Б-г сказал о Своем собственном [непроизносимом] имени, начертанном в святости: „Да будет оно смыто в воде [в случае с подозрением в прелюбодеянии – *Числа* 5], чтобы принести мир между мужем и его женой“». В *Авот* 1:18 мы читаем: «На трех вещах стоит человечество: правосудии, истине и миру». В *Торат коханим, Бехукотаи*, 1:8 говорится:

«Я дам мир в земле» (*Левит* 26:6): *возможно, вы скажете: «Пусть есть пища и вода, но если нет мира, то все это – ничто!» Следовательно, Писание говорит: «Я дам мир в земле». Отсюда мы учим, что мир перевешивает все.*

Также сказано (Исаия 45:7): «Я делаю мир и создаю зло». Здесь мы учимся тому, что мир компенсирует все. (См. Бамидбар раба 11:5–7.)

Кроме того, мудрецы учат (*Та’анит* 22а):

Р. Борока Хоза’а, бывало, заходил на рынок в Бей-Лапате, где его часто навещал Илия. Однажды он спросил пророка: «Есть ли на этом рынке хоть кто-то, кто имеет долю в Будущем мире?» Илия ответил: «Нет»... Когда они беседовали, два человека прошли мимо них, и Илия заметил: «Эти двое имеют долю в Будущем мире». Тогда Р. Борока подошел к ним и спросил: «Чем вы занимаетесь?» Они ответили: «Мы шуты. Когда мы видим, что люди опечалены, мы веселим их, и когда видим, что двое ссорятся, мы изо всех сил стараемся помирить их».

Как минимум четыре трактата (*Берахот, Иевамот, Назир* и *Керитут*) содержат следующий отрывок:

Р. Элазар сказал от имени Р. Ханины: «Ученые Торы увеличивают мир в обществе, ибо сказано (Исаия 54:13): „Все твои дети будут научены Г-дом, и великим будет мир твоих детей“» (см. окончание Берахот).

Похожим образом выразился и Гиллель (*Авот* 1:12): «Быть среди учеников Аарона, любящих мир и стремящихся к нему».

Главные препятствия на пути к миру – это гордость, эгоизм, нежелание забыть об оскорблении и оставить гнев. Мудрецы объясняют (*Гитин* 36б): «О тех, кого оскорбляют, но кто не отвечает тем же, кто слышит клевету на себя и не отвечает, кто действует из любви Б-га и с радостью страдает, Писание говорит (*Судьи* 5:31): „Те, кто любят Его, подобны солнцу, когда оно восходит со всей своей силой“».

В *Берахот* 17а сказано: «Когда Мар, сын Равины, заканчивал молитву *Ш’моне эсре*, он говорил: „Мой Б-г, защити мой язык от зла и мои уста – от произнесения лжи. Да будет моя душа молчалива к тем, кто оскорбляет меня; да будет моя душа смиренна ко всем, словно пыль“». Эту молитву мы теперь повторяем в конце *Ш’моне эсре*. Высокомерие и эгоизм мешают овладеть гневом и забыть об

оскорблении. Поскольку высокомерный человек считает себя самым важным на земле, он не прощает никого за колкое замечание или неуважительное обращение. Об этом писали мудрецы (*Сота* 5а): «Если человек высокомерен, даже легкий ветерок беспокоит его».

Гнев – вечный спутник надменного человека. Когда ему кажется, что кто-то его оскорбил, этот гнев переходит в ярость: «Когда человек гневается, даже Божественное Присутствие становится неважным для него» (*Недарим* 22б); «Все адские силы управляют им» (там же, 22а).

С другой стороны, скромный, смиренный человек не думает о собственной значимости. Он преодолевает гнев и идет тем путем, о котором писали мудрецы (*Авот* 4:10): «Будь смирен перед всеми людьми». Шимон, сын Раббана Гамлиэля, сказал (*Авот* 1:17): «Всю свою жизнь я провел среди мудрецов, и я не нашел ничего лучшего для человека, чем молчание... Кто говорит слишком много, приводит грех». Вот что сказал Р. Акива (*Авот* 3:13): «Ограда для мудрости – молчание». И, наконец, одна из самых важных цитат: «Мир сохраняется только благодаря добродетели тех, кто замолкают во время ссоры» (*Хулин* 89а).

Мир настолько важен, что «о Р. Иоханане бен Закае говорили, что он приветствовал всех, даже неевреев, на рынке, прежде чем они успевали поприветствовать его» (*Берахот* 17а).

Однако если мир действительно так важен, возникает вопрос: почему Писание повествует обо всех войнах, которые вели праведные судьи и цари? И вообще, почему существует заповедь идти на войну – *милхемет мицва*, обязательная война? Ответ дает царь Соломон в *Еккл.* 3:1, 8, 11: «Для всего есть назначенное время, и время всякому делу под небом... время для войны и время для мира... Он сделал всякую вещь так, что она прекрасна в свое время».

Вне всяких сомнений, мир прекрасен, но только лишь в свое время. Б-г «сделал всякую вещь так, что она прекрасна – в свое время». Это в полной мере касается различных черт, или характеристик. Если мы применяем какую-либо черту в неправильное время или в неправильном месте, мы поступаем плохо. Не являются исключением и понятия войны и мира. У всего есть свое время, и время для войны и мира определяется законами Торы. Поскольку мир существует лишь в положенное время, логично, что во время войны такие черты как любовь, доброта и милосердие определяются иначе: теперь доброта и милосердие – это идти на войну против нечестивых. Мудрецы учат (*Кохелет раба*, 3:[8]1):

Есть «время убивать» – во время войны; «и время лечить» – во время мира. Есть «время разрушать» – во время войны; «и время строить» – во время мира... Есть «время искать» – во время мира; «и время терять» – во время войны. Есть «время отрывать» – во время войны; «и время пришивать» – во время мира... Есть «время любить» – во время мира; «и время ненавидеть» – во время войны. Есть «время для войны» – во время войны; «и время для мира» – во время мира.

Слово Живого Б-га! Сегодня оно более актуально, чем когда бы то ни было: если война – то время для войны, и если мир – то время для мира. Можно задать вопрос: почему Писание говорит, что война – это время для войны? Разве это не очевидно? Дело в том, что, согласно мудрецам, для некоторых это действительно может стать неочевидно, особенно в наше время, когда столько евреев поработещены чужой культурой.

Я уже цитировал *Танхума*, *Шофтим* 15:

«Когда ты идешь на войну, чтобы сразиться со своими врагами» (Втор. 20:1)... Что значат слова «со своими врагами»? Б-г сказал: «Встреться с ними, как с врагами. Как они не проявляют к тебе милосердие, так и ты не должен проявлять к ним милосердие».

Важно понять, что когда нееврей идет на войну против Израиля, то он для нас – враг, а не друг. Это простой и одновременно очень глубокий принцип, но сколько людей в наше время его не осознают! Мудрецы говорят (*Сифри*, *Шофтим*

*Ты идешь на войну против твоих врагов, а не против твоих братьев. Это не Иегуда против Шимона или Шимон против Иегуды, так что если тебя захватят в плен, то проявят к тебе милосердие... Ты ведешь войну со своими **врагами**. Если ты падешь в их руки, они не проявят к тебе милосердие.*

Да, война в нужное время – это заповедь и долг, это проявление доброты и вечное доказательство праведности. В стихе *Исход 34:6* перечисляются Б-жьи качества, а в конце списка упоминается «истина»: «Г-дь, Г-дь, Всемогущий, милосердный и добрый, медленный на гнев, с огромными источниками любви и истины». Я уже объяснял, что «милосердие, доброта и огромные источники любви» невозможны без «истины». Понятия «доброта и истина» так часто упоминаются вместе именно для того, чтобы преподать нам ценный урок: Б-г не только «милосердный, добрый и любящий», но и, что важнее всего, Он Б-г *истины*.

Не зря в *Исходе 15:3* Б-г описывается следующим образом: «Г-дь – Владыка войны, „Хашем“ имя Ему». Несмотря на то что Его имя – «Хашем», что напоминает о милосердии, Он также и «Владыка войны». Да, Хашем милосердия – одновременно и Владыка войны с нечестивыми. Мудрецы учат (*Мехилта, Бешалах, Месехет дешира 4*):

Когда обычный воин препоясывается ревностной силой, он готов поразить своего ближайшего родственника, даже своего отца и мать. Однако Б-г не таков. «Г-дь – Владыка войны, „Хашем“ имя Ему. Он «Владыка войны» – Он воевал с египтянами. Однако «Хашем имя Ему» – Он жалеет Свои создания, как сказано (Исход 34:6): «Г-дь, Г-дь, Всемогущий, милосердный и добрый...»

Это очень простая истина. Есть время для войны и жестокости, и время для милосердия, доброты и снисходительности. Все эти качества зависят от Б-жских законов – законов войны Владыки войны. Мудрецы учат (*Мехилта, там же*):

«Г-дь – Владыка войны, Хашем имя Ему»: Р. Иехуда говорит: «Такой образ постоянно появляется в Писании. Б-г являлся Израилю с разным оружием. Он явился как воин с мечом (Псалмы 45:4)... как всадник (2 Царей 2:12)... в броне и шлеме (Исаия 59:17)... с луком и стрелой (Псалмы 45:4)... с щитом и нагрудником (Псалмы 35:2)... Чтобы я не подумал, что Б-г нуждается в чем-то из этих предметов, сказано: «Г-дь – Владыка войны. Хашем имя Ему». Он сражается Своим именем и не нуждается ни в чем из этого. Почему же тогда Писание описывает каждый из них в отдельности? Чтобы подчеркнуть, что Б-г ведет войны за Израиль, когда они нуждаются в этом, и объявить народам страшную новость: Тот, Чье слово создало Вселенную, будет сражаться с ними в будущем.

Мы видим отсюда, что Б-г объявляет нечестивым войну, а Себя описывает как Владыку войны. Как мы подражаем Б-гу в милосердии и доброте, точно так же мы должны подражать Ему и в войне. Да поглотит смерть гордецов, восстающих против Б-га, Его качеств и принципов; ошибающихся и сбивающихся с пути других, словно они праведнее собственного Создателя; благочестивых глупцов, лицемерно отвергающих войну со злом и грешниками; разглагольствующих о мире, когда нам нужна война; подделывающих и искажающих Б-жьё Тору и законы обязательной войны с нечестивыми! О таких людях сказано (*Исаия 48:22*): «Г-дь говорит нечестивым: „Нет мира“».

Кто получил вечную награду – «завет мира»? Пинхас. Тот самый Пинхас, который ревностно выступил в защиту Б-га, отомстив за Него. Он стал первым *машуах милхама* – священником, поставленным вести народ на войну (*Втор. 20:2–4*). Однако Б-г сказал (*Числа 25:12*): «Скажи ему, что Я дал ему Мой завет *мира*».

Награда соответствует заслуге. Мир заслужил именно тот, что отказался от

собственного мира и спокойствия, чтобы преданно выступить за Б-га и отомстить за Него. И, напротив, если человек восстает против Б-га, презрев заповедь сражаться и истребить зло и грешников, то он никогда не найдет мира, ибо нет мира нечестивым, отбросившим свое ярмо.

Сегодня поборники чуждой культуры вознамерились уничтожить нас. К величайшему сожалению, среди них немало учителей Торы и образованных евреев; они объявили, что поскольку с галахической точки зрения мы не находимся в состоянии войны с израильскими арабами, то относиться к ним как к врагам запрещено.

Они дошли до того, что стали говорить: если араб нападает на еврея или даже убивает его, будь-то камнем или оружием, после чего скрывается, то убивать его нельзя – нужно привести его к властям, этому убогому и бессмысленному режиму. Мудрецы говорят об этом так (*Сангедрин* 98а): «Потомок царя Давида [мессия] не придет, пока не закончится убогий режим». *Раши* объясняет: «Пока они не лишатся даже небольшого контроля над Израилем». В *Тикуней зохар* (с. 144) еврейское царство домессианской эпохи названо «правительством смешанного большинства». [См. мои комментарии в главе «Избавление».]

Если кто-то постановляет, что у нас нет войны с арабами внутри страны, что мы должны относиться к ним с милосердием и что их нельзя убивать даже тогда, когда они пытаются убивать евреев, то такой человек есть не кто иной, как *родеф* [тот, кто нападает с целью убить]. Он сотрудничает с язычниками в убийстве евреев. О таких людях Тора говорит:

Вот что вы должны делать, когда находите павший труп в поле земли, которую Г-дь, ваш Б-г, дал вам, и неизвестно, кто убийца... Все старейшины города, ближайшего к трупу, должны омыть свои руки над обезглавленным теленком у ручья. Старейшины должны сказать: «Наши руки не проливали эту кровь, и наши глаза не видели это» (Втор. 21:1, 6–7).

Мудрецы комментируют (*Сота* 46б): «Могли бы мы когда-либо подумать, что убийцы – старейшины города? Однако, быть может, он приходил к ним и они прогнали его, не накормив, или они подозревали его и отпустили без сопровождения».

Здесь наши мудрецы говорят о заповеди любви к соотечественнику-еврею и долге по отношению к нему. Они преподают нам урок огромной важности: недостаточно просто не убивать. Конечно, здесь действует принцип «отвращайся от зла» (*Псалмы* 34:15), однако существует и гораздо более серьезный принцип: мы должны делать все, что в наших силах, чтобы *спасти* другого еврея от опасности, чтобы искоренить эту опасность, уничтожить любого врага, представляющего угрозу для еврейского народа – еще до того, как он смог воплотить свои замыслы.

Если нееврей пытается убить еврея, он должен быть наказан; если он пытается избежать наказания, то заповедь требует во что бы то ни стало осуществить возмездие. Если какой-либо еврей возражает против этой заповеди и отпускает врага без наказания, он тем самым дает ему возможность вернуться и продолжить убийства. Естественно, что в таком случае у еврея нет права заявить: «Мои руки не проливали эту кровь». Он помогает *родефу*, способствует убийству евреев, и относиться к нему нужно как к преступнику.

(Более того, арабы не только не платят налоги, не принимают на себя повинность, а также суверенитет Б-га и Израиля над Землей, но еще и воюют с евреями, убивая нас. Наш долг – объявить им *михмет мицва*, обязательную войну. Они заслуживают смерти, как я объясню позже.)

Царь Давид сказал (*Псалмы* 9:17): «Г-дь сделал Себя известным. Он осуществил правосудие». Иными словами, народы узнают Б-га и Его славу лишь тогда, когда Он осуществит над ними правосудие в войне против них.

Давид сказал и другие слова (*Псалмы* 24:8): «Кто Царь славы? Г-дь силен и могуществен, Он силен в битве». Целью войн, которые вел Израиль, никогда не

было обогащение, завоевание или прославление, но всегда освящение Б-жьего имени и противодействие нечестивым, которые грабили и притесняли праведных. Как жизнь Израиля, так и его войны должны были быть святыми.

Да, был и закон, допускавший необязательные войны; по словам *Рамбама*, их можно было «вести даже ради того, чтобы увеличить славу и известность царя» (*Хилхот м'лахим* 5:1). Однако такие войны мог объявлять только еврейский совет из семидесяти одного члена (*Сангедрин* 2а, 20б) и только через *урим и тумим* (когда они существовали). Об этом говорится в *Сангедрин* 16а: «Они должны получить разрешение от *Сангедрина* и спросить *урим и тумим*». Другими словами, необязательную войну можно начать только с разрешения *Сангедрина*. Ясно, что великие мудрецы не легко давали согласие на необязательную войну.

Насчет Б-жьих войн у нас есть четкие законы (*Втор.* 20:1–9):

Когда ты пойдешь на битву с твоими врагами и увидишь лошадей, боевые колесницы и войско больше, чем твое, не бойся их, поскольку Г-дь, твой Б-г, выведший тебя из Египта, с тобой. Когда ты придешь на поле битвы, священник выйдет и обратится к народу. Он скажет им: «Послушай, Израиль, сегодня ты будешь вести войну с твоими врагами. Не страшитесь, не бойтесь, не паникуйте и расстраивайте ряды перед ними. Г-дь, ваш Б-г, с вами. Он будет сражаться за вас с вашими врагами и избавит вас».

Тогда низшие начальники обратятся к народу и скажут: «Есть ли кто из вас, кто построил новый дом и не начал жить в нем? Пусть он идет домой, чтобы он не погиб на войне и другой не жил в нем. Есть ли кто из вас, кто посадил виноградник и не получил первые плоды от него? Пусть он идет домой, чтобы он не погиб на войне и другой не получил первые плоды от него. Есть ли кто из вас, кто обручился с женщиной, но не женился на ней? Пусть он идет домой, чтобы не погиб в войне и другой не женился на ней».

Тогда низшие начальники продолжат говорить к народу: «Есть ли кто из вас, кто боится или страшится? Пусть он идет домой, чтобы его трусость не деморализовала его братьев». Когда низшие начальники закончат говорить к народу, они назначат старших начальников вести народ.

Эти исключения применяются только к необязательной войне, поскольку она не помогает освятить Б-жье имя и отомстить злым за Израиль. В этом случае Тора отпускает домой тех, кто обручился с женщиной, но еще не женился на ней, построил дом, но не въехал в него, посадил виноградник и т. д. Разрешалось уйти даже «боящимся», чтобы они не деморализовали других. Как сказали мудрецы (*Сота* 44б), «поражение начинается с дезертирства».

Однако в том, что касается заповеди *милхемет мицва*, мудрецы говорят (там же): «Все сказанное [по поводу исключений] применяется к необязательной войне, но в обязательной войне все должны идти в бой, даже жених со своего брачного ложа и невеста со своей постели». Об этом же говорит и *Рамбам* (*Хилхот мелахим* 7:4). А вот что *Радбаз* пишет о невестах:

*Разве не говорится: «Вся слава дочери царя в том, чтобы оставаться во дворце» (Псалмы 45:14)? Талмуд, должно быть, имеет в виду следующее: поскольку жених выходит из своего брачного ложа, невеста тоже его покидает, т. е. прекращает дни пиришества. Возможно, что при *милхемет мицва* женщины должны обеспечивать своих мужей пищей и водой, как и сегодня принято среди арабских женщин.*

Мудрецы говорят: «Воевать – дело мужчины, а не женщины» (*Кидушин* 2б). Женщинам нельзя воевать потому (даже при *милхемет мицва*), что по своей природе военный лагерь – место довольно безнравственное:

Когда вы поставите стан в войне с вашими врагами, вы должны избегать всякого зла... Это так потому, что Г-дь, ваш Б-г, являет Свое присутствие в вашем стане, чтобы спасти вас и даровать вам победу над вашим врагом. Следовательно, ваш стан должен быть святым, чтобы Он не увидел ничего развратного среди вас и не отвернулся от вас (Втор. 23:10, 15).

Фраза «спасти вас и даровать вам победу над вашими врагами» означает следующее: во-первых, Б-г спасет вас от самих себя, предупредив о возможных опасностях и сделав вас святыми. И лишь затем Он дарует вам победу и спасет от врагов. *Сифри* (258) объясняет: «Если вы сделаете все предписанное, Б-г в конечном итоге спасет вас и дарует вам победу над вашими врагами».

Еврейский военный лагерь должен быть свят, поскольку война ведется за освящение Б-жьего имени. Ничто не возбуждает так, как война, когда становится доступным многое из того, что еще недавно было запрещено. В такой ситуации злой позыв может полностью поработить человека, отдав его во власть сильнейшего из соблазнов – полового влечения.

Если бы женщинам было позволено жить в военном лагере, то совершенные грехи могли бы перевесить пользу от *милхемет мицва*. Разврата и блуда избежать бы не удалось (как на военных базах современной израильской армии, которая, упаси Г-дь, не считается с еврейскими законами войны). Такой военный лагерь утратил бы всю святость и чистоту (см. *С'форно*, там же) и превратился в вертеп разврата. Случись подобное, война за освящение Б-жьего имени превратилась бы в средство его осквернения. Вот почему женщинам не разрешалось уходить на войну с мужчинами.

Рамбан объясняет:

Писание предупреждает от греха там, где грех наиболее распространен. Известно, что солдаты, идущие на войну, обычно совершают всякую мерзость, грабят и крадут, бесстыдно совершают прелюбодеяния и все прочие непотребства. Самый праведный по природе человек становится жестоким и порочным, когда выступает лагерем против врага. Поэтому Писание предупреждает: «Ты должен избегать всего злого» (Втор. 23:10).

Сифри (там же) комментирует: «Здесь мы учимся тому, что сексуальный грех заставляет Божественное Присутствие отступить». Сексуальный грех подвергает войска опасности, поскольку без Божественного Присутствия невозможна победа. Вот почему Тора запрещает женщинам идти наравне с мужчинами даже на обязательную войну – чтобы заповедь не обернулась грехом.

Ученые Торы также не идут на войну, даже на обязательную. Р. Элазар сказал (*Недарим* 32а):

Почему Авраам был наказан тем, что его потомки были порабощены египтянами 210 лет? Это потому, что он призвал на войну талмидей хахамим: «Авраам призвал своих учеников [к сражению]» (Бытие 14:14).

«Талмид хахам» – это те, кто полностью погружен в Тору, кто занят ее изучением дено и ночью и никогда не отвлекается от этого занятия ни на что другое. Такой человек и его работа крайне важны для благополучия его поколения:

Ученые Торы останавливались, чтобы произносить Ш'ма, но не Ш'моне эсре. Р. Йоханан сказал: «Все это относится только к таким людям как Р. Шимон бен Йохай и его коллеги, чья Тора была их единственным занятием. Однако такие как мы останавливаются как для прочтения Ш'ма, так и для Ш'моне эсре».

Но разве мы не знаем, что «как мы не останавливаемся [в изучении Торы] для чтения Ш'моне эсре, так же мы не останавливаемся и

для Ш'ма»? Это относится только к прекращению обсуждения об объявлении високосного года, ибо Р. Ада бар Ахава сказал... «Когда мы размышляли о високосном годе в Явне, мы не останавливались ни на Ш'ма, ни на Ш'моне эсре» (Шабат 11а).

(Раши: «Семь ученых поднимались на чердак, чтобы обсудить, нужно ли продлить год на один месяц». Тосафот: «Чтобы праздники не оказались вытеснены».)

Есть два вида *талмидей хахамим*. Во-первых, это те, чьим единственным занятием является изучение Торы. Они постоянно погружены в изучение Торы. Согласно доминирующей точке зрения, такой *талмид хахам* не прекращает изучение даже для регулярных индивидуальных ритуалов (если они раввинского происхождения) – например *Ш'моне эсре*. Он прекращает изучение только для ритуалов, требуемых самой Торой, таких как *Ш'ма*.

Другой вид *талмид хахам* – это люди, которые могут заниматься и чем-то еще помимо изучения Торы. Они должны прекращать изучение для исполнения индивидуальных регулярных обрядов, включая раввинского происхождения. Кроме того, они также делают паузу для выполнения общих заповедей – заповедей общества.

Так, размышление над високосным годом – это заповедь, общая для всего еврейского народа, поскольку от нее зависят праздничные даты, с которыми тесно связано духовное состояние народа в течение года. Закон гласит, что если человек уже выполняет эту заповедь, то он не останавливается для любых других заповедей, в том числе заповедей Торы, таких как *Ш'ма*. Этот закон индивидуален и ограничен временными рамками. Другими словами, общественная заповедь имеет приоритет над индивидуальной заповедью. Как нельзя прерывать выполнение важной заповеди – иначе можно не успеть завершить ее в срок, – так и, приступая к ее выполнению, нужно прервать изучение Торы. Так поступили семь мудрецов – они поднялись на чердак чтобы решить вопрос о продлении года.

Как бы то ни было, все сказанное относится ко второму типу *талмид хахам* – тем, которые заняты не только изучением Торы. Поскольку заповедь может быть исполнена другими, те, кто постоянно погружен в Тору, не должны прекращать свою работу, так нужную их поколению.

Милхемет мицва – это общественная заповедь, от которой зависит будущее еврейского народа. Следовательно, любой *талмид хахам*, не занятый исключительно изучением Торы, без отпусков и возможности зарабатывать на жизнь, должен прекратить занятия и исполнить *милхемет мицва*. Ясно, что он должен делать это в «священном стане», чтобы не пасть жертвой греха и мерзостей. Только истинный *талмид хахам*, занятый исключительно изучением Торы, освобождается от заповеди *милхемет мицва*.

Однако, дорогие друзья, запомните: не каждый имеет право на этот титул. Если стать *талмид хахам* и заниматься исключительно изучением Торы хочет человек недостойный, только лишь чтобы уклониться от заповеди идти на войну, освятить Б-жье имя, отомстив за Б-га и поддержав Израиль в борьбе с врагом, то такой человек виновен в несмываемом грехе пролития крови. Рамбам так охарактеризовал человека, которому приказано воевать (*Хилхот мелахим 7:15*): «Если он не борется ради победы и не сражается всем своим сердцем и душой, это то же самое, как если бы он пролил нашу кровь». Если подобное сказано о том, кто формально сражается, то что остается сказать о человеке, который не сражается вообще?

Еврейская заповедь *милхемет мицва* – это не то же самое, что войны народов. Ее суть коренится в понятии святости:

Как в обязательной, так и в необязательной войне священник назначен, чтобы обращаться к народу во время войны, и он помазан маслом помазания. Он тот, кто назван машуах милхама, «помазанный для войны» (Рамбам, Хилхот мелахим 7:1).

В Иома 73б мы читаем:

«Пусть он встанет перед священником Элазаром... По его слову он, все дети Израиля с ним и все общество придет и выйдет» (Числа 27:21): «Он» – это царь, «все дети Израиля» – помазанные для войны, «все общество» – Сангедрин.

Раши комментирует: «„Все дети Израиля с ним“: все, кто имеет поддержку всего Израиля выступить на войну за ним».

Израиль выступает на войну за помазанным для войны. Он определяет природу войны, освящает ее через обращение к народу, удостоверяется, что Израиль выступает на войну в святости и с упованием на Б-га. Мишна говорит (Сота 8:1):

Когда машуах милхама обращается к народу, он говорит по-еврейски, как сказано (Втор. 20:2): «Когда ты подойдешь к месту битвы, священник выйдет вперед». Это машуах милхама. «Он обратится к народу» (там же) – по-еврейски. «Он скажет им: „Слушай, Израиль. Сегодня вы идете на войну против ваших врагов“» (с. 3) – против врагов, а не братьев. Не Иегуда против Шимона или Шимон против Биньямина, потому что они бы сжалились над вами, если бы вы пали в их руку, как сказано (2 Летопись 28:15):

«И мужчины, названные по имени, встали, взяли пленных, из добычи одели всех, кто был наг среди них, построили их, обули, накормили, помазали, посадили слабых из них на ослов и доставили в Иерихон, город пальм, их братьям. Затем они вернулись в Самарию».

Вы воюете с вашими врагами. Если вы падете в их руку, они не сжалятся над вами.

«Не страшись, не бойся, не паникуй и не нарушай строй перед ними» (Втор., там же): «Не страшись» ржанию лошадей и лязгу мечей. «Не бойся» стука щитов и размера вражеского стана. «Не паникуй» при звуке горнов. «Не нарушай строй» при криках.

«Г-дь, твой Б-г, идет с тобой» (с. 4): они возлагают надежду на плоть и кровь, а ты возлагаешь надежду на Б-га. Филистимляне возложили надежду на Голиафа, а он пал от меча, и они пали с ним. Аммонитяне возложили надежду на Шоваха, и он пал от меча, и они пали с ним. Ты не таков, однако. «Г-дь, твой Б-г, идет с тобой. Он будет сражаться за тебя с твоими врагами». Это говорится о стане Ковчега.

Рамбам пишет (Хилхот м'лахим 7:15):

Идя на войну, человек должен уповать на Надежду Израиля, Которая спасает его в минуту бедствия. Человек должен понимать, что он идет на войну ради Б-жьего имени. Он должен рисковать жизнью, не испытывая страха. Он не должен думать о жене и детях, но должен изгладить память о них из своего сердца и не думать ни о чем, кроме войны. Кто начинает размышлять и задает вопросы о войне, расстраивая себя самого, тот нарушает запрещающее предписание: «Не страшись, не бойся, не паникуй и не нарушай строя перед ними» (Втор. 20:3). Более того, жизнь всех в Израиле зависит от него. Если он не стремится победить и не сражается всем сердцем и душой, это то же, как если бы он пролил кровь всех: «Пусть его трусость не деморализует его братьев» (с. 8).

В Пророках ясно сказано (Иер. 48:10): «Проклят тот, кто делает работу Г-да вялой рукой, и проклят тот, кто удерживает свой меч от крови». Кто сражается бесстрашно всем сердцем, чье единственное намерение – освятить Б-жье имя, тот может быть

уверен, что ему не будет причинен вред. У него будет прекрасная семья, его заслуги будут служить ему и его потомкам вовек, и он достигнет жизни в Будущем мире, как сказано (2 Самуила 25:28–29): «Г-дь непременно сделает моему господину надежный дом, потому что мой господин сражается в войнах Г-да, и зла не найдено в тебе... и душа моего господина будет завязана в узле жизни у Г-да, твоего Б-га».

Такова еврейская война! Она основана на святости, уповании на Б-га и вере в то, что солдата Б-жьей войны не постигнет зло, ибо он сражается ради освящения Б-жьего имени.

Б-г дал нам заповедь войны и законы войны. В Торе упоминаются два вида войны: *милхемет мицва* и *милхемет рещут* – соответственно, обязательная и необязательная война. К сожалению, эти термины были искажены усилиями религиозных школ Изгнания. Это относится как к Диаспоре, так и к Земле Израиля: Изгнание приложило руку к обоим. Студенты религиозных школ настолько невежественны в этом вопросе, что не знают, ни что такое *милхемет мицва*, ни каковы ее характеристики, ни как это понятие применяется к современным реалиям. Тора облачается во вретнище.

Рамбам говорит (*Хилхот м'лахим* 5:1): «Царь должен в первую очередь вести *милхемет мицва*. Что это? Это война против семи народов, война против Амалика и *помощь Израилю против нападений врага*».

Итак, *помощь Израилю* в войне с его врагами – это тоже *милхемет мицва*. Об этом сказано в *Иерусалимском Талмуде*, трактат *Сота*, в конце главы 8. В этом вопросе *Рамбаму* не возражает ни один средневековый авторитет (см. различные версии текста, приведенные в комментариях). Автор труда *Арух ха-шулхан* писал в своей работе *Арух ха-шулхан хе-атид* (написанной еще до основания еврейского государства, которое придало этим законам практичность и актуальность): «Когда *Рамбам* упомянул „*помощь Израилю против нападений врага*“, он имел в виду даже тот случай, когда есть угроза нападения. Очевидно, что это тоже называется „*помощь Израилю*“» (*Хилхот м'лахим* 74:4).

Между тем в *Шиарей ха-корбан*, в комментарии на *Иерусалимский Талмуд*, в *Сота*, сказано, что если враги могут на нас напасть и мы, опасаясь этого, нападаем первыми, чтобы ослабить их, – в этом случае речь уже не идет о *милхемет мицва*. Впрочем, здесь же говорится и другое: «Считает ли кто-то, что *помощь Израилю* против нападения врага – это не заповедь? Даже если преследуют одного еврея, есть предписывающая заповедь и запрещающая заповедь, требующие от нас спасти его...»

Как видим, все согласны в том, что участие в отражении нападения врагов на Израиль является *милхемет мицва*. Более того, эта заповедь вступает в силу даже при незначительной вероятности угрозы: «Если у человека болит горло, ему можно дать лекарство в субботу, потому что в опасности может быть его жизнь, а любая угроза для жизни важнее закона о субботе» (*Мишна, Иома* 83а). Этот принцип вовсе не ограничен субботой (*Иома* 82а): «Только идолопоклонство, сексуальный грех и убийство важнее риска для жизни».

Следовательно, участие в отражении нападения врагов на Израиль, а также при вероятности такого нападения, – это *милхемет мицва*. Всякий, кто отказывается исполнять эту заповедь, приравнивается к проливающим кровь: он позволяет врагу убивать евреев. Что касается спасения жизни в субботу, то мудрецы говорят следующее (*Иома* 84б):

Вероятность угрозы для человеческой жизни обязывает отставить в сторону закон о субботе, не только в случае этой субботы, но и в случае следующей субботы. Эти вещи могут делать совершеннолетние евреи, их не нужно поручать язычникам или детям.

Раввины учили: «Человек должен нарушить закон о субботе, чтобы спасти жизнь, и чем быстрее, тем лучше. Не нужно получать разрешение в судах».

В *Иерусалимском Талмуде* сказано (*Иома* 8:5): «Чем быстрее, тем лучше... а те, кто задает вопросы, проливают кровь».

Наши грехи, из-за которых мы потеряли нашу землю, привели к тому, что множество прекрасных ученых настолько исказили законы войны, что невежество в этом вопросе превзошло все границы. Многие просто не имеют ни малейшего понятия, ни что такое *милхемет мицва*, ни как это понятие относится к нашей войне с арабами. Горе ушам, слышащим это!

Некоторые, кто никогда не читал эти законы, полагают, что для *милхемет мицва* необходим первосвященник и *Сангедрин*. Но вот что говорит *Рамбам* (*Хилхот мелахим* 5:1):

В милхемет мицва царю нет необходимости получать разрешение суда. Он может выступить сам в любое время и приказать народу следовать за собой. Однако в случае милхемет решут он может вынудить народ только через суд семидесяти одного [Сангедрин].

Вот он, закон – перед нами. Более того, не нужен даже и царь. Ведь судьи, которые были до Саула, не были царями, как и Хасмонеи, восставшие против греков. Сколько же еще будет продолжаться это постыдное невежество в законах?

Краеугольный принцип Торы – заповедь любить товарища-еврея – требует, чтобы еврей спас любого другого еврея, которому грозит опасность. Если заповедь так категорична в отношении индивидуума, то что можно сказать об обществе в целом? У нас есть как общая заповедь «люби своего ближнего, как самого себя» (*Левит* 19:18), так и отдельная: «Не стой спокойно, когда жизнь твоего ближнего в опасности» (там же, с. 16). Мудрецы объясняют (*Сангедрин* 73а):

Откуда мы знаем, что если один человек преследует другого, чтобы убить его, мы можем спасти последнего, убив первого? Сказано: «Не стой спокойно, когда жизнь твоего ближнего в опасности».

И еще сказано (там же): «Откуда мы знаем, что если человек видит, как его товарищ тонет в реке, его тащит дикое животное или на него напали разбойники, что он обязан спасти его? Сказано: „Не стой спокойно, когда жизнь твоего ближнего в опасности“».

Когда жизнь еврея в опасности, заповедь требует даже нарушить субботу, как говорит *Шулхан арух* (*Орах хаим* 306:14):

Если человек получает сообщение [в субботу], что его дочь похитили, чтобы удалить ее из еврейского народа, заповедь требует спасти ее, даже если придется выйти за субботнюю границу.

(В *Мишна Берура* содержится такой комментарий: «Даже несмотря на то, что некоторые галахические авторитеты считают подобное действие нарушением самой Торы. Если даже требуется нарушить один из тридцати девяти разделов запретов Торы, это также допустимо». [См. *Бет Иосеф* и *Маген Авраам* в *Орах хаим* 306.] *Шулхан арух* приводит дочь лишь для примера: нарушить субботу можно для спасения любого еврея. [См. *Мишна Берура*, там же.]

Шулхан арух заключает: «Если он отказывается, суд принуждает его», поскольку он благочестивый глупец.

Заповедь *милхемет мицва* включает в себя многие другие: спасение жизни еврея, месть за еврейский народ, месть злым за праведных, искоренение из Земли зла и хулы на Б-жье имя. Эту заповедь исполнил Авраам, первый еврей. Вот что мы читаем о войне, в которой четыре царя воевали с пятью другими царями и Лот попал в плен:

Они взяли племянника Аврама Лота и его имущество... Те, кто спасся, пришли и принесли вести Авраму-еврею... Когда Аврам услы-

шал, что его брат попал в плен, он призвал всех своих 318 мужчин, рожденных в его доме. Он погнался за захватчиками, достиг их в Дане... и Он поразил их... (Бытие 14:12–15).

Наш предок Авраам, известный своей добротой, пошел на войну и пролил кровь. Здесь следует отметить несколько моментов. Сначала Лот назван «сыном брата Авраама» (с. 12), кем он и был (его отцом был Аран, умерший в Уре). Но тогда почему дальше мы читаем: «Аврам услышал, что его *брат* попал в плен» (с. 14)? И почему именно здесь Тора считает уместным впервые назвать Авраама «евреем» (с. 13)?

Здесь Тора преподает два ценнейших урока: о любви к еврею в общем и о *милхемет мицва* в частности. Да, Лот приходился Аврааму племянником, однако при этом он был и «братом», ведь заповедь требует: «Не стой спокойно, когда жизнь твоего ближнего в опасности» (*Левит 19:16*). Ввиду этого можно сказать, что каждый еврей является братом другому, поскольку должен любить его и нести ответственность за него.

Вот почему, когда Авраам услышал о пленении Лота, для него это было то же, что пленение «брата». Он немедленно «призвал своих бойцов», хоть их и было всего 318 – смехотворное войско, особенно в сравнении с объединенной мощью четырех царей, лишь недавно сокрушивших пять других царей.

С одной стороны, Авраам задумал явное самоубийство. Можно предположить, что лучше всего было отсидеться и ничего не предпринимать. Сложно понять, что побудило его пойти на войну, особенно ввиду того, что он и его люди были единственными носителями истины о том, что Хашем есть единственный Б-г. Вот почему, чтобы подчеркнуть этот факт, Тора именно здесь называет Авраама «евреем [*иври*]». Мудрецы объясняют (*Берешит раба 42:8*): «Р. Иехуда сказал: „Весь мир был на одной стороне [*евр*], а Авраам – на другой“».

Все это делает решение Авраама еще более спорным. Как он мог жертвовать своей жизнью, если с гибелью Авраама и его спутников на земле больше не осталось бы никого, кто занимал сторону истины?

Ответ заключается в заповеди «помочь Израилю против нападения врага». Поскольку Авраам и его спутники были «Израилем» своего времени, а сам Авраам был его законным царем, он понимал, что речь идет об освящении Б-жьего имени и, следовательно, о *милхемет мицва*. Когда какой-либо народ восстает против Израиля, этим он открыто восстает против Б-га Израиля. Это самое великое осквернение Б-жьего имени из всех возможных. В такой ситуации мы обязаны выполнить *милхемет мицва*, и опасность для жизни не является оправданием для уклонения. Мудрецы учат (*Берешит раба 43:2*):

«Аврам услышал, что его брат попал в плен»: это согласуется со стихом «Тот, Кто закрывает уши от слышания крови и глаза – от видения зла, будет жить на высоте» (Исаия 33:15).

«Аврам призвал [вайярек] своих бойцов»: Р. Иехуда и Р. Нехемия расходятся. Р. Иехуда говорит: «Они позеленели (от злости) [хорику], говоря: „Если пять царей не смогли победить их, сможем ли мы это сделать?“ Р. Нехемия сказал: «Авраам заставил их позеленеть [т. е. побледнеть] от страха, говоря: „Я пойду и умру ради освящения Б-жьего имени!“»

Другими словами, Авраам решил, что это *милхемет мицва*, что Б-г требует сразиться и спасти Лота несмотря на опасность, поскольку речь идет об освящении Его имени. Таким образом, Авраам решил пойти на войну, и если, упаси Б-г, ситуация окажется безвыходной, он погибнет, выполняя свой долг. Здесь мы видим принцип: когда война обязательна, опасность для жизни не является оправданием для уклонения от нее. Мы поговорим об этом позже.

Заметим также, что Мидраш начинается стихом «Тот, Кто закрывает уши от слышания крови». Может показаться, что этот стих говорит, что если человек решает не видеть и не слышать зло, то он будет жить на высоте. Однако наши мудре-

цы развивают эту мысль дальше: «Смысл в том, что Авраам, чтобы не слышать, как проливается невинная кровь, поспешил спасти пленников» (*Махарзо*). Авраам не собирался просто услышать о пролитии невинной крови и никак не отреагировать на это.

Более того, он не хотел даже слышать о том, что *любое* пролитие крови грешно. Он знал: тот, кто проливает кровь грешников ради освящения Б-жьего имени, получает награду.

Песикта рабати объясняет (приложение к 2 гл. *Вайехи бехаци халайя*, стр. 196):

«Авраам разделил ночь над ними» (Бытие 14:15): Б-г сказал Аврааму: «Ты тяжело трудился со Мною полночи, чтобы убить царей. Я клянусь, что вознагражу твоих потомков в Египте». Так сказано (Исход 12:29): «Была половина ночи [и Б-г поразил всех первенцев]».

Действительно, позже Авраам испугался, что сделал что-то не так. Однако Б-г утешил его:

Авраам испугался и сказал: «Возможно, среди населения, которое я убил, был праведный, богобоязненный человек». Это как человек, который прошел через царский сад и, увидев россыпь сорняков, пошел и удалил их. Царь посмотрел, увидел его, и он спрятался. Тогда царь спросил его: «Почему ты прячешься? Сколько работников мне пришлось бы нанять, чтобы собрать эти сорняки? Теперь, когда ты это сделал, приди и возьми свою награду». Так же и Б-г сказал Аврааму: «Население, которое ты убил, было отрезанными сорняками». Как сказано (Исаия 33:12): «Народы будут, как горящая известь, сжигаемая в огне» (Берешит раба 44:4).

Здесь мы видим два основополагающих принципа. Первый состоит в том, что мы не должны бояться пролить кровь грешников. Напротив, этого требует заповедь, ведь таким образом мы «избавляем сад от сорняков». Именно это *Песикта рабати* (гл. 2) сообщает о царе Давиде:

«Псалом; песня при посвящении дома – Давиду» (Псалмы 30:1): если царь Соломон построил Храм, почему это приписывается царю Давиду?

Царь Давид был достоин построить его и намеревался это сделать. Он этого не сделал по единственной причине: пророк Натан сказал, что Б-г этого не хочет, потому что он «пролил слишком много крови на землю передо Мною» (1 Летопись 22:8). Услышав это, царь Давид испугался. Он сказал: «Я недостойн построить Храм!»

Р. Иехуда бар Илаи сказал: «Б-г сказал Давиду: „Не бойся. Живу Я, грешники для меня как олени и газели, почему Я и сказал: «Ты пролил слишком много крови на землю»“. „На землю“ может означать только оленей и газелей, как в стихе „Чистый и нечистый могут есть это, как оленя и газель. Единственное, что ты не должен есть, – кровь, которую ты должен выливать на землю, как воду“ (Втор. 12:15–16)».

Другой урок: Б-г сказал Давиду: «Живу Я, вся кровь, которую ты пролил, была для Меня как жертвоприношение, как сказано: „Ты пролил много крови на землю передо Мною“».

Р. Шимон бен Йоханн сказал: «„Передо Мною“ может означать только жертвоприношения, как в стихе „Он убьет молодого быка перед Г-дом“ (Левит 1:5)».

Царь Давид спросил Б-га: «Почему тогда я не строю его?» – на что Б-г ответил: «Потому что если ты построишь его, он будет сохраняться и никогда не будет разрушен». Тогда Давид спросил:

«Это так плохо?» – и Б-г ответил: «Мне открыто, что в будущем Израиль согрешит, однако Я вымещу Свой гнев на Храм и разрушу его, а Израиль будет спасен, как сказано (Плач Иер. 2:4): „На шатер дочери Сиона Он излил Свою ярость, как пламя“». Б-г сказал Давиду: «Живу Я, поскольку ты намеревался построить его, хотя твой сын Соломон строит его, Я припишу это тебе: „Псалом; песня при посвящении дома – Давиду“».

Когда дело касается *милхемет мицва*, кровь нечестивых не играет роли. Это не та кровь, которая течет в жилах людей, созданных по образу Б-га. Поскольку они загрязняют Б-жий образ, их кровь ничем не отличается от воды. Она подобна крови диких животных, таких как олень или газель – нечистых животных, недостойных даже для жертвоприношения. Царь Давид так описал нечестивых: «Когда они пробудятся [для дня суда], Б-г презрит их образ» (Псалмы 73:20; см *Таргум Ионатан*). Редак объясняет: «Образ может означать либо тело, дух, как во фразе „сотворим человека по нашему образу и подобию“ (Бытие 4:26), либо и то, и другое».

Другой возможный подход заключается в том, что кровь нечестивых считается приношением. Поскольку заповедь требует убить нечестивого, считается, что выполнивший ее совершил приношение. Так приведенный источник описывает Пинхаса (*Танхума, Пинхас, 1*): «„Он искупил детей Израиля“ (Числа 25:13): разве Пинхас сделал приношение, что сказано: „Он искупил“? Нет, но если человек проливает кровь нечестивого, это то же, как если бы он сделал приношение».

Вот он, уничтожающий ответ клеветникам и невеждам, искажающим Б-жье слово, утверждающим, что Давид не построил Храм потому, что «пролил много крови на землю». Этим они стремятся доказать, что Давид грешил, когда воевал, потому как проливал кровь. Глупость таких людей превосходит лишь их нечестие, ведь даже без приведенных комментариев мудрецов ясно, что такой кроткий человек как Давид, всю жизнь воевавший в Б-жьих войнах, никак не мог согрешить в этих войнах. Будь это так, разве мог бы Б-г вывести из его потомков израильских царей и даже Мессию?

Даже без комментариев мудрецов ясно, что Б-г не позволил Давиду построить Храм по одной простой причине: Храм символизировал совершенный, полностью хороший мир, который изначально задумывал Б-г. В таком мире не было бы места войне, поскольку не было бы ни зла, ни грешников, ни пролития крови – лишь мир и любовь.

Хотя заповедь и требует воевать с нечестивыми и проливать их кровь – в правильное время и в правильном месте, – ритуальная нечистота пролития крови не согласуется с чистотой Храма. По этой же причине Тора говорит (*Исход 20:22*): «Когда ты строишь каменный алтарь для Меня, не строй его из тесаного камня. Твой меч будет поднят против него и осквернит его». В другом месте мудрецы пишут (*Мехилта, Йитро, Месехта де-баходеш, 11*): «Алтарь был создан, чтобы пролить жизнь человека, железо – чтобы сократить ее. Мы не можем поднимать сокращающее против удлиняющего». (Это тоже не более чем аллюзия на понятие мира. Данный запрет относился только к алтарю, в то время как при строительстве Святого и Святого Святых железные орудия использовались, как говорится в *Мехилта* (там же): «Ты не можешь строить алтарь из тесаного камня, но ты можешь использовать тесаный камень в Святом и Святом Святых».)

Как бы то ни было, царь Давид был выдающимся святым, и все его войны служили освящению Б-жьего имени. Доводы клеветников нельзя даже принимать во внимание.

Второй принцип, вытекающий из определения грешников как сорняков, состоит в том, что даже если в некоем народе и есть праведники, нас это не беспокоит, потому что они обязаны отмежеваться от группы. Они не должны жить среди грешников, но должны встать, осудить их и уйти. Вот что говорят мудрецы (*Сота 11а*):

Трое присутствовали, когда фараон сказал: «Давайте поступим с ними хитро (Исход 1:10): Билам, Иов и Итро. Билам, который посоветовал фараону поступить так, был убит. Иов, хранивший молчание, был наказан страданием. Итро, убежав, заслужил того, чтобы его потомки сидели в Сангедрине.

Вот ясное подтверждение принципа «молчание означает согласие» – по крайней мере, в случае, когда мы имеем дело со злом. Даже если в глубине души человек не согласен со злым поступком, но промолчал, он будет наказан. Согласно *Сота*, Иов был наказан Небом, потому что никто из людей наказать его не мог. Но когда у Израиля есть возможности и средства наказать злой народ посредством *милхемет мицва*, то в бою мы не различаем между нечестивыми и теми, кто молчит и не возражает против мнения большинства. Они каждый день общаются с грешниками и молчат, способствуя сохранению злого общества, помогая ему в продлении нечестия. Вот почему после надругательства над Диной смерти заслуживали все жители Шхема, как я уже объяснил выше.

Принцип коллективного наказания нечестивых народов уходит корнями в закон Торы, а именно в заповеди и философию понятия божественного. В конце концов, невозможно, чтобы все египтяне, амаликитяне, моавитяне, аммонитяне и идумеи были нечестивцами; в этих народах наверняка было какое-то количество праведников, пусть и незначительное. Но это и неважно: поскольку праведники соглашались с тем, что происходит, они попадали под коллективную меру наказания. Они были наказаны за грехи тех грешников, среди которых они жили, за то, что добровольно стали частью нечестивого народа.

Следовательно, Тора постановляет, что мы должны истребить всех амаликитян до одного и «ни один аммонитянин или моавитянин не должен войти [через брак] в собрание Г-да» (*Втор.* 23:4). При этом запрещается презирать идумеев и египтян (там же, с. 8). Пусть они и ненавидят Израиль, идумей по-прежнему «твой брат», потомок Исава, а египтяне на длительный срок приютили Израиль в своей стране.

Как бы то ни было, грехи этих народов таковы, что только «дети, рожденные у членов этих народов в третьем поколении [став прозелитами], могут войти в собрание Г-да». Коллективное наказание – это основа еврейского закона, о чем совершенно ясно говорят мудрецы (*Авода зара* 18а): «Кто способен возражать, но не делает этого, будет наказан». С Б-жьей помощью я позже подробнее коснусь этого ключевого понятия – порицания.

Если проявлять милосердие к жестоким, то и к Израилю будут относиться жестоко. Так, когда пророк Елисей умирал от болезни, он попросил царя Иоаса открыть восточное окно, откуда открывался вид на Арамею. Царь этой страны осаждал Израиль. Во 2 *Царей* 13:17 мы читаем:

Елисей сказал: «Выстрели», и он выстрелил. И он сказал: «Г-дня стрела победы, даже стрела победы против Арама. Ибо ты будешь поражать арамею в Афеке, пока не поглотит их».

Иными словами, выпущенная Иоасом стрела была стрелой от Б-га, потому что война с врагами Израиля – это *милхемет мицва*. Писание продолжает:

[Елисей] сказал: «Возьми стрелы», и он взял их. И он сказал царю Израиля: «Ударь по земле», и он ударил три раза и остановился. Человек Б-жий разгневался на него и сказал: «Ты должен был ударить пять или шесть раз. Тогда ты бы поразил Арама, пока не поглотил его, тогда как теперь ты поразишь Арама лишь трижды».

Когда враги Израиля нападают или осаждают нас с намерением истребить нас, мы обязаны поражать их до тех пор, пока они не будут поглощены. Это заповедь – *милхемет мицва*.

О каких врагах идет речь, против которых мы должны выступить, чтобы исполнить *милхемет мицва*? В законе ясно сказано, что это не только враги, которые

хотят истребить евреев, но вообще любые злоумышленники, стремящиеся нанести нам вред, даже такой незначительный как воровство. Ясно, что под это определение подпадает и ситуация, при которой неевреи требуют часть Земли Израиля. Как мы увидим ниже, передавать неевреям части Земли строго запрещается.

В *Эрувин* 45 говорится: «В приграничном городе, даже там, где неевреи не пытаются убивать евреев, но лишь требуют сено и солому, мы выступаем вооруженные против них, даже нарушая для этого субботу». *Раши* объясняет: «Чтобы они не захватили его, упростив для себя завоевание оставшейся части Земли». *Раши* отмечает, что в такой ситуации можно выступить в бой *даже в субботу*. Сам тот факт, что неевреи требуют что-либо, будь-то сено, солома, деньги или налоги, является достаточным основанием для нападения на них. Это тоже *милхемет мицва*, и это входит в понятие «помощи Израилю против врага».

Точно так же Тора категорически запрещает позволять неевреям украсть даже небольшую часть Земли Израиля. Более того, запрещено даже уменьшать зону духовной чистоты Земли Израиля (*Моэд катан* 5б): «Мы не помещаем отметку, обозначающую духовно нечистую область, далеко от этой области, чтобы не сделать неиспользуемой часть Земли Израиля».

Рамбам пишет (*Хилхот та'анийот* 2:1): «Вот общественные несчастья, при которых мы постимся и трубим в шофар: 1) нападения на нас врагов Израиля...», и далее продолжает (2:3):

Что представляют собой «нападения врагов Израиля»? Неевреи, пришедшие воевать против Израиля, собрать налог с них, украсть у них землю, наложить на них собственный закон, даже в отношении простых заповедей.

Рамбам ясно объясняет, что «нападения врагов Израиля» – это в том числе и попытки отнять землю и даже наложить дань. Следовательно, все эти причины являются основанием для *милхемет мицва*. Когда мы будем говорить о Земле Израиля и запрете уступать ее территорию (даже при опасности для жизни), мы поговорим об этом более подробно.

Хотя ненавидеть зло и грешников и воевать с ними – великая заповедь, еще более великая заповедь – любить добро и праведных, т. е. тех, кого Б-г считает добрыми и праведными. Я уже приводил цитату, согласно которой Мир – это имя Б-га. Мы должны подражать Б-гу, поскольку Он является апофеозом добра и всех лучших качеств. Мы должны держаться Б-га, чтобы достичь самой высокой степени святости.

Абба Шауль так комментирует стих *Исход* 15:2 («Это мой Б-г, и я превознесу Его»): «Мы должны подражать Б-гу. Как Он добр и милосерден, такими же должны быть и мы» (*Шабат* 133б). Смысл в том, что мы должны быть добры и милосердны *таким же образом*, что и Б-г.

Б-г превосходит вселенную в двух отношениях: во-первых, безграничной мудростью и добротой, во-вторых, невообразимой силой. По этой причине мы ограничиваем прославление Б-га. Даже если бы наши уста были полны хвалы, как море, то и тогда мы бы не смогли ни прославить, ни описать Б-га в достаточной мере. Мудрецы говорят (*Берахот* 33б):

Один человек пришел к Р. Ханине и сказал: «Великий, мощный, благоговейный, могущественный, жгучий, страшный, сильный, храбрый, надежный и чтимый... Б-г». Р. Ханина подождал, пока он закончит, и затем спросил: «Закончил ли ты все хвалы своему Владыке? Почему ты сказал так много? Если бы Моисей не сказал те три, что говорим мы, и Мужьи Великого Собрания не постановили их в качестве нашей молитвы, мы не смогли бы произнести даже их. Ты сказал все это и остановился? Это как смертный царь, у которого есть миллион динаров золота, а люди превозносят его за его серебро. Конечно, это позор для него».

В различных описаниях и прославлениях Б-га всегда соседствуют сила и до-

брота. Вот что говорит Р. Иоханан (Мегила 31а):

Где мы бы ни находили Б-жьё силу, мы находим Его смирение. Мы находим это в Торе, и это снова появляется в Пророках и затем в Писаниях. Тора говорит (Втор. 10:17): «Г-дь, твой Б-г, есть Великое Существо и верховная власть», после чего сказано: «Он доставляет правосудие сироте и вдове» (с. 18). Мы находим в Пророках (Исаия 57:15): «Так говорит Великий и Превознесенный, Который населяет вечность и Чье имя – святой», после чего: «Я обитаю... с тем, у кого сокрушенный и смиренный дух» (там же). Также сказано в Писаниях (Псалмы 68:5): «Превознести Того, Кто восседает на облаках, Чье имя – Г-дь», после чего (с. 6): «Отец лишенных отца и защитник вдов».

Это соединение милосердия со строгим правосудием очень характерно для природы Б-га. Его «сила» – это то, как Он поступает с нечестивыми, а «смирение» – это Его доброта и сострадание к праведным. Вот почему Б-г предстает перед еврейским народом в разных видах: «Потому что Б-г открылся на море как мощный воин – „Г-дь есть Владыка войны“ (Исход 15:3) – Он был открыт на Синае как милосердный старец» (Бешалах, Мешехта де-шира, Парша 4).

Люди тоже должны сочетать строгость с милосердием, подражая в этом Б-гу. Именно таким образом Б-г создал мир. Мудрецы учат (Берешит раба 12:15):

Б-г сказал следующее: «Если Я создам мир [только] милосердием, человечество будет много грешить».

(Махарзо объясняет: «Нечестивые осквернят мир. Они будут жить вечно благодаря Б-жьей благодати и доброте и не будут наказаны».)

«Если я создам его [только] строгим правосудием, как он сможет сохраниться? Вместо этого Я создам его, пользуясь строгим правосудием в сочетании с милосердием, и пусть ему посчастливится сохраниться!»

Подобным образом Писание называет царя Давида «Адино Ха-эцни» (2 Самуила 23:8). В Моэт катан 16б сказано: «Когда он изучал Тору, он был мягок [ме'аден], как червь, но когда он шел на войну, он становился крепок, как дерево [эц]».

Счастлив тот, кто понимает эти пути Б-га и умеет правильно их применять. Отправляясь на войну Б-га, нужно стоять гордо и прямо, но внутри смирить себя и очиститься от эгоизма.

Хотя в Исаии 40:18 и сказано: «С кем вы сравните Б-га?» – все же узнать Его пути возможно. Для этого нужно изучать Его качества по Талмуду и Писанию. Доброта и милосердие Б-га уникальны, на них покоится мир:

Мудрость Ефана-езрахита: «Я буду петь о доброте Г-да вечно. Во всех поколениях Я сделаю известной Твою верность моими устами. Ибо я сказал: „Доброта создала мир и основала небеса. Твоя истина в них“» (Псалмы 89:1–3 по Таргуму Ионатана).

Доброта так велика, что она приводит к успеху всякого, кто постиг Б-жьи пути. Мы читаем в Ялкуп шимони (Техилим, 840):

«Мудрость Ефана-езрахита. Я буду петь о доброте Г-да вечно. Во всех поколениях Я сделаю известной Твою верность моими устами» (Псалмы 89:1): это согласуется со словами: «„Но пусть тот, кто прославляет, прославляет так: что он понимает и знает Меня, что Я – Г-дь, проявляющий доброту, справедливость и праведность на земле, ибо все это Мне приятно“, – говорит Г-дь» (Иер. 9:23).

Ефан сказал: «Я стал мудр – Мудрость Ефана-езрахита». Б-г сказал: «Ты стал мудр, ибо все это Мне приятно. Если кто-то про-

славляет Меня, пусть прославляет Меня только за это». Как написано (Осия 6:6): «Я желаю доброты, не жертв». Царь Давид сказал Ему: «Ты желаешь доброты, и Я прославлю Тебя за Твою доброту»: «Тебе, о Г-ди, принадлежит доброта» (Псалмы 62:13). И Б-г заслуживает хвалы не за доброту в единственном числе, но за Его многие доброты: «Я буду упоминать о Г-дних добротах» (Исаия 63:7).

Ефан также сказал: «Я буду воспевать доброту Г-да вечно». Ефана спросили: «На чем покоится мир?» Он ответил: «На доброте, как сказано: „Его престол был установлен добротой“ (Исаия 16:5)». С чем это можно сравнить? С креслом, у которого четыре ножки, но одна была слишком коротка. Некто взял камень, чтобы поддержать ее. Так же и с престолом Б-га, который, так сказать, слишком короток, пока Б-г не поддержит его. Как Он это делает? С помощью доброты: «Мир построен на доброте» (Псалмы 89:3).

Царь Давид сказал (Псалмы 136:5): «Ему, Кто пониманием создал небеса». А на чем покоятся небеса? На доброте: «Миру служит Его доброта» (там же).

Еврейский народ – это нация доброты и милосердия (Иевамот 79а): «Три качества характеризуют еврея: милосердие, скромность и доброта... Кто владеет этими тремя, достоин присоединиться к этому народу». Другими словами, если нееврей хочет стать евреем и у него нет этих качеств, он не достоин присоединиться к нашему народу. Вот почему царь Давид постановил, что гаваонитяне (которые также названы «нетиньями», потому что они были назначены [нетанум] на работы в Храме) никогда не смогут вступать в брак с евреями. Рамбам писал: «Почему Давид и его двор сделал такое постановление против них? Он увидел их дерзость и жестокость, когда семь сыновей Саула молили о пощаде, но они убили их без милосердия» (см. 1 Самуила 2:21). Об этом же говорится и в Талмуде (Бетца 32б):

Р. Натан бар Абба сказал от имени Рава: «Богатые люди Вавилона спустятся в Ад, потому что когда Шабтай бар Маринас пришел в Вавилон и умолял их дать ему средства для торговли, они не сделали этого и не дали ему еды».

Он сказал: «Это потомки смешанного множества, ибо сказано (Втор. 8:18): „Он сделает тебя милосердным и проявит к тебе милосердие“. Кто милосерден к своему товарищу, тот непременно принадлежит к сыновьям нашего отца Авраама, и кто не милосерден к своему товарищу, тот непременно не принадлежит к сыновьям нашего отца Авраама».

Я уже писал об этом выше, в главе о милосердии.

Принятие ярма Неба как безоговорочная покорность Б-жьим требованиям – это ключ к исполнению роли человека, того предназначения, ради которого он был создан. Не приняв Б-жье ярмо, человек не способен достичь ни святости, ни подлинного и точного познания Б-га. Вот почему я начал эту книгу с темы о ярме Б-га. Но чтобы с уверенностью и радостью принять ярмо, необходимо для начала выработать несколько важных качеств: веру, почтение, смирение, покорность перед Б-гом и любовь к Б-гу.

Итак, не будем забывать, что вера в Б-га, укорененная в откровении, данном Израилю на горе Синай, является основанием божественной структуры Торы. Вера – тот первый шаг, который должен сделать как каждый еврей в отдельности, так и вся нация в целом. Мы должны начертать этот важный принцип на своих сердцах, чтобы он освещал наш путь на земле.

Вера в Б-га, в Его всемогущество и бесконечное величие, мудрость и понимание, Его господство и владычество над всей вселенной ведут нас к почитанию Его.

Почитание Б-га, предстояние перед Верховным Царем царей в страхе и ужасе перед Его неопишным величием, владычеством, мудростью и силой ведут нас к смирению, покорности и скромности.

Смирение, покорность и скромность, осознание незначительности человека, понимание, что он лишь пыль, что он возник из зловонной капли и заканчивает свой путь в пыли, бесконечно далекий от величия и славы, мощи и мудрости Создателя, – все это ведет к жгучему желанию держаться Творца, с радостью и полнотой творить Его волю и подражать Ему. Такое сильное желание называется *любовь к Б-гу*.

Любовь к Б-гу как жгучее желание творить Его волю, подражать Его качествам и исполнять Его заповеди ведет к *принятию ярма Неба*.

Принятие ярма Неба, абсолютное и совершенное, как желание полностью отдать себя служению Верховному Владыке, не оспаривая и не извращая Его качества, мысли и пути, ведет к *святости и знанию Б-га*, а также к пониманию Его истинных путей – *истины Б-жьей Торы*.

Святость и знание Б-га возвышают человека из животного состояния страха и ограниченности, учат его *уповать на Б-га*.

Упование на Б-га – это ясное и полное понимание того, что если еврей следует Б-жьим путям и заповедям, служа Ему, ему нечего бояться ни на земле, ни на небе. Это понимание ведет к *месирут нефеш* – самопожертвованию.

Месирут нефеш, готовность отдать во имя Б-га и Его законов все, что у тебя есть, будь-то богатство, время и даже жизнь, ведет к *кидуш Хашем* – освящению Б-жьего имени.

Кидуш Хашем ведет к «быстрому» избавлению в славе, величии и великолепии, как Б-г обещает в *Исаии 60:22*. Именно этого должен желать каждый еврей, именно в это вкладывать все силы – чтобы каждое творение признало Б-га своим создателем, поняло, что Хашем, Б-г Израиля, есть Царь, а Его царство распростерто над всей вселенной.

Дорогой читатель, давайте не будем забывать об этих принципах. Давайте погрузимся в них, чтобы они стали «молоком и медом на нашем языке» (*Песнь песен 4:11*).